

Научная статья

УДК 343.1

doi: 10.17223/22253513/58/3

Мотив и цель как элементы мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию

Дмитрий Анатольевич Мезинов¹, Николай Трофимович Ведерников²

^{1, 2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия*

¹ *mez_da@mail.ru*

² *tsu-crime@mail.ru*

Аннотация. Исследуются понятия мотива и цели применительно к мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию. По результатам анализа и обобщения соответствующих работ ученых в области психологии и наук уголовно-правового цикла, а также положений уголовного закона авторы раскрывают и разграничивают понятия «мотивация», «мотив», «цель», аргументируют необходимость преодоления смешения понятий мотива и цели преступления в законе и работах ученых в области наук уголовно-правового цикла.

Ключевые слова: мотивация лица, подвергаемого уголовному преследованию; мотив и цель преступления

Для цитирования: Мезинов Д.А., Ведерников Н.Т. Мотив и цель как элементы мотивации лица, подвергаемого уголовному преследованию // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 58. С. 31–47. doi: 10.17223/22253513/58/3

Original article

doi: 10.17223/22253513/58/3

Motive and purpose as elements of motivation of a person being prosecuted

Dmitry A. Mezinov¹, Nikolay T. Vedernikov²

^{1, 2} *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

¹ *mez_da@mail.ru*

² *tsu-crime@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the concepts of motive and purpose in relation to the motivation of a person being prosecuted. As a result of the analysis and generalization of the works of scientists in the field of psychology and sciences of the criminal law cycle, the authors reveal and distinguish the concepts of "motivation", "motive", "goal".

The authors conclude that the term "motivation" is used in two senses. Firstly, in the static aspect - to denote the motivational sphere of personality, i.e. a relatively stable

system of personality motives, as a motivating, guiding subsystem of personality, reflecting the factors of its formation and development. Secondly, in the dynamic aspect, the term "motivation" is used to denote the process of determining a certain behavior by the motivational sphere of a personality. In turn, the motive is recognized as the main element of motivation.

Based on the analysis of the functions and signs of a mental phenomenon identified in the scientific literature, designated by the concept of "motive", the authors formulate a definition of this concept. The definition presented by the authors implies two meanings of the concept of "motive". When viewed in the first sense, the motive, acquiring the characteristics of the motivational sphere of personality itself, has a sign of stability, constancy, entering the personality structure, acts as a mental property of personality. In the second sense, the motive appears as a product of the motivation process, which is a complex integral psychological formation, an incentive and an element of specific behavior, entering into its internal subjective side.

The concept of "motive" should be distinguished from the concept of "purpose". Unlike a motive, the purpose of a person's act, as a mental desired image of his future result, along with the means, methods, and other circumstances of achievement corresponding to it, must be realized. In addition, the goal should be tied to a specific behavior, reflect the circumstances of its implementation, be an element of this behavior, the process of its motivation, and not an element of motivation as a motivational sphere of personality.

The authors analyze individual provisions of the criminal law and the proposals of scientists for their improvement, while criticizing the confusion of the concepts of motive and purpose of a crime, and propose to overcome such confusion in the law and the works of scientists in the field of sciences of the criminal law cycle. According to the authors, when making such proposals, it is necessary to analyze each formulation of the law, implying the motive and purpose of the crime, separately, based on the exact meaning of the concepts of "motivation", "motive", "purpose" and understanding the relationship between these concepts.

Keywords: motivation of a person being prosecuted; motive and purpose of the crime

For citation: Mezinov, D.A. & Vedernikov, N.T. (2025) Motive and purpose as elements of motivation of a person being prosecuted. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 58. pp. 31–47. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/58/3

Термины «мотив», «мотивация», «цель» достаточно традиционно используются в исследованиях в сфере наук уголовно-правового цикла¹ для обозначения важных элементов области психических явлений, образующих внутреннюю субъективную сторону преступления и преступного поведения. Внимание ученых – представителей наук уголовно-правового цикла к исследованию этих психических явлений связано, прежде всего, с тем, что

¹ Имеются в виду юридические науки, объединенные в настоящее время под шифром научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки и обеспечивающие в рамках своей прикладной функции совершенствование соответствующего законодательства и надлежащий уровень практической уголовно-процессуальной деятельности, в том числе наука уголовного права, наука уголовного процесса, криминалистика, криминология, а также в известной мере наука уголовно-исполнительного права.

мотив и цель преступления рассматриваются в качестве существенных психологических обстоятельств, определяющих степень общественной опасности преступления, а также характеризующих личность преступника. В Уголовном кодексе Российской Федерации [1] (УК РФ) мотив и цель преступления сконструированы как основные или квалифицирующие признаки того или иного состава преступления либо как обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. Это предопределило значительное количество работ, в первую очередь представителей науки уголовного права, в той или иной мере посвященных уголовно-правовому значению мотивов и целей преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [2] в статье, предусматривающей перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, устанавливает, что в числе других обстоятельств подлежат доказыванию «виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы» (п. 2 ч. 1 ст. 73). Как важные обстоятельства, часто необходимые для квалификации преступления, в целом определяющие степень общественной опасности преступления и его субъекта, мотивы и цели преступления, наряду с иными обстоятельствами, характеризующими личность подозреваемого (а до придания этого статуса – фактически заподозренного), обвиняемого (в судебных стадиях именуемого подсудимым, затем – осужденным), учитываются и при принятии ряда весьма существенных уголовно-процессуальных решений. Это решения, принимаемые в ходе и по результатам проверки сообщения о преступлении, предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, а также производства в проверочных судебных стадиях.

Мотивация преступного поведения, включая его мотивы и цели, широко исследуется также в криминологии при изучении причин совершения преступлений и личности преступника. При этом в ряде работ ученых-криминологов, пожалуй, наиболее наглядно отражено существующее реально богатство и сложность мотивирующих факторов преступного поведения. Не могли оставить без внимания проблемы изучения мотивов, целей преступления и мотивации преступного поведения (так называемой преступной мотивации) и ученые-криминалисты. В той или иной мере эти вопросы затрагивались в работах, посвященных комплексному изучению личности обвиняемого в процессе расследования преступлений, тактике следственных действий, методике расследования отдельных категорий преступлений, в особенности в связи с установлением свойств личности преступника по принимаемым в широком смысле следам преступления.

Между тем обращение к имеющимся работам представителей наук уголовно-правового цикла позволяет выявить и ряд проблем, в том числе пробелов, в изучении обозначенной области психических явлений. Так, в этих работах не всегда адекватно отражается и используется категориальный аппарат психологии, что необходимо делать, учитывая исходную отнесенность объекта познания, обозначаемого понятиями мотива, мотивации,

цели, к области психических явлений, т.е. к психике человека. Также присутствует и некоторое игнорирование современных и достаточно признанных в психологии представлений о мотивирующих факторах поведения человека. Ещё одной проблемой, в известной мере связанной с обозначенными, является отсутствие единства мнений по основным понятиям, отражающим данный объект познания, – по сути, нет единого понимания терминов «мотив», «мотивация», «цель» и соотношения данных понятий. Настоящая статья является попыткой авторов внести некоторый вклад в разрешение обозначенной проблемы.

Прежде чем обратиться непосредственно к попытке разрешения отмеченной проблемы, необходимо заметить, что в практической уголовно-процессуальной деятельности и в обеспечивающих её надлежащий уровень науках уголовно-правового цикла область психических явлений, обозначаемая понятиями «мотив», «мотивация», «цель», интересна как объект изучения главным образом применительно к лицам, подвергаемым уголовному преследованию¹. Такие лица рассматриваются предполагаемыми преступниками в реальном уголовном процессе, именно им в вину вменяется фактически совершенное деяние, которое содержит признаки определенного состава преступления, включая мотивы и цели преступления, подлежащие изучению наряду с другими явлениями психической жизни этих лиц, охватываемыми понятием мотивации.

Обращаясь к анализу обозначающих определенные психические явления понятий мотива и мотивации, а также их соотношения, необходимо отметить, что в психологических словарях эти понятия, по сути, отождествляются [3. С. 219; 4. С. 419–421]. Относительно многих научных работ в области психологии известный отечественный ученый-психолог Е.П. Ильин также отмечает, что в них эти два понятия используются как синонимы [5. С. 67]. При этом как психологи, так и представители наук уголовно-правового цикла обычно уточняют, что мотив – это побуждение, а мотивация – совокупность (система) побуждений, вызывающих активность и поведение, в том числе преступную деятельность субъекта [6. С. 43; 7. С. 14]. Однако, в большей степени соответствует реальности и представляется оправданным с учетом запросов как психологической, так и правовых наук, в первую

¹ Круг таких лиц представляется следующим. Во-первых, лица, ещё не установленные в качестве предполагаемых преступников (но уже изучаемые в криминалистическом аспекте для их установления, причем нередко ещё до возбуждения уголовного дела) или заподозренные в совершении преступления до придания им официального статуса подозреваемого или обвиняемого. Во-вторых, лица в статусе подозреваемых и обвиняемых. В-третьих, осужденные лица, виновность которых установлена вступившими в законную силу приговорами, которых уже можно именовать преступниками (как это принято в науках уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, а также сложилось в криминалистике). Именно поэтому в данной статье употребляется выражение «лицо, подвергаемое уголовному преследованию» как наиболее удачное, будучи всеохватывающим, включающим в свой логический объем понятия все перечисленные категории лиц, фактически подвергаемых уголовному преследованию.

очередь наук уголовно-правового цикла, рассматривать мотивацию как более сложное и многогранное психическое явление, чем мотив.

Так, термин «мотивация» используется в двух смыслах. Во-первых, в статическом аспекте – для обозначения мотивационной сферы личности, т.е. относительно устойчивой системы мотивов личности, как побуждающей, направляющей подсистемы личности, отражающей факторы её формирования и развития [5. С. 182–183; 8. С. 12; 9. С. 88]. Составляют мотивационную сферу личности такие её элементы, являющиеся устойчивыми и носящими личностный смысл мотивами (а точнее, мотивационными образованиями [5. С. 143–183, 344]), как потребности, интересы, влечения (желания), увлечения, привычки, ценностные ориентации, мотивационные установки, иные побуждения, которые могут при взаимодействии с определенной ситуацией выступать в качестве мотивов уже конкретного поведения. Во-вторых, в динамическом аспекте термином «мотивация» принято обозначать процесс детерминации мотивационной сферой личности определенного поведения [5. С. 67; 10. С. 7; 11. С. 39; 12. С. 115; 13. С. 15; 14. С. 25–26, 31–32, 43; 15. С. 54–55; 16. С. 39, 54].

В свою очередь, мотив признается основным элементом системы мотивации, что можно считать одним из признаков понятия «мотив». В целом, анализ работ в области психологии и наук уголовно-правового цикла позволяет выделить следующие основные признаки понятия «мотив».

1. Мотив – это побуждение, т.е. психическое явление, побуждающее (энергетизирующее и стимулирующее) активность и определенное поведение лица. Этот признак выражает выполнение им побудительной функции [9. С. 66; 10. С. 11; 14. С. 48; 17. С. 131; 18. С. 188; 19. С. 6].

2. Мотив во взаимодействии с целью (т.е. психическим отражением предмета определенной потребности) определяет направленность поведения лица. Этот признак выражает выполнение им направляющей функции [5. С. 122–123; 9. С. 59; 14. С. 29; 20. С. 369–370].

3. Мотив является результатом воздействия внешних (объективных, средовых) и внутренних (субъективных, личностных) факторов, отражая их роль, как в процессе формирования личности, так и при осуществлении конкретного поведения – совершении определенного поступка. Этот признак выражает выполнение мотивом отражательной функции [5. С. 124; 14. С. 48; 18. С. 88].

4. Мотив определяет личностный смысл осуществления конкретного поведения – совершения определенного поступка, включая выбор способа, обстановки иных обстоятельств его совершения, служит его внутренним субъективным оправданием для лица, причем, возможно, неосознанным полностью или в определенной мере. Этот признак выражает выполнение мотивом смыслообразующей функции [14. С. 29; 16. С. 65; 18. С. 144–145, 150; 21. С. 72; 22. С. 64–67; 23. С. 13–15].

5. Мотив не существует и не действует изолированно, а, как уже говорилось выше, является элементом системы мотивации, в статическом измере-

нии существующей в качестве мотивационной сферы личности, а в динамическом измерении функционирующей как процесс мотивации конкретного поведения.

Исходя из изложенных признаков, можно сформулировать следующее определение понятия «мотив»:

Мотив – это сложное психическое явление, которое побуждает и во взаимодействии с целью направляет конкретное поведение лица, определяя его личностный смысл, а также выступает в качестве результата отражения внешних (объективных, средовых) и внутренних (субъективных, личностных) факторов и элемента как мотивационной сферы личности, так и процесса мотивации конкретного поведения лица.

Следует отметить, что, будучи элементом системы мотивации, понимаемой в двух смыслах – как мотивационной сферы личности (в статическом аспекте) и процесса мотивации конкретного поведения (в динамическом аспекте), мотив также, по сути, должен пониматься в двух смыслах. В первом смысле мотив понимается как элемент мотивационной сферы личности, во втором смысле – как элемент процесса мотивации конкретного поведения. Соответственно, при рассмотрении в первом смысле мотив, приобретая признаки самой мотивационной сферы личности, обладает признаком устойчивости, постоянства, как говорится, «живёт в психике лица», по сути, входя в структуру личности, выступает психическим свойством личности. При рассмотрении во втором смысле мотив видится побуждением (разумется, выполняющим и иные указанные выше функции) конкретного поведения (определенного поступка), входит в его внутреннюю субъективную сторону, выступая, собственно, элементом самого поведения. Здесь уместно уточнить, ссылаясь на современные представления отечественных психологов, что в качестве мотивов, понимаемых в первом смысле, подразумеваются входящие в структуру личности потребности, влечения, желания, интересы, склонности, привычки, мотивационные установки и другие психологические образования, обозначенные Е.П. Ильиным понятием «мотивационные образования» [5. С. 143–183, 344]. При употреблении понятия «мотив» во втором смысле это психическое явление предстает как продукт процесса мотивации, являющийся сложным интегральным психологическим образованием [5. С. 84, 115, 344]. Представленное нами определение понятия «мотив» подразумевает оба смысла этого понятия.

Обращаясь к традиционно используемому в науках уголовно-правового цикла, а исходно – в науке уголовного права, понятию «мотив преступления», следует констатировать, что здесь мотив, понимаемый элементом субъективной стороны преступления, рассматривается и должен рассматриваться с акцентом на втором смысле этого понятия – как элемент процесса мотивации конкретного, в данном случае преступного, поведения, т.е. как элемент самого преступного поведения.

Привязку мотива преступления к процессу мотивации преступного поведения мы видим в отмеченных выше работах ряда авторов. Причем часть авторов определяет мотиву преступления место элемента, сформированного

по результатам процесса мотивации преступного поведения, после чего непосредственно детерминирующего совершение преступления [15. С. 55; 16. С. 39; 24. С. 21]. То есть понятие «мотив преступления» рассматривается данными авторами именно в качестве элемента преступления и самого преступного поведения, что соответствует обозначенному нами второму смыслу понятия «мотив».

В то же время другая часть авторов, анализируя процесс мотивации преступного поведения, акцентируют внимание на мотиве как личностном психическом образовании, побуждающем и стимулирующем этот процесс [14. С. 27–28, 41–42; 21. С. 68–71; 25. С. 21–22]. В этом случае под мотивом понимается, по сути, устойчивое мотивационное образование – собственно какая-либо потребность либо отражающие определенную потребность влечения, желания, интересы, мотивационные установки и т.п. В таком случае понятие «мотив» соответствует отраженному в нашем определении первому смыслу этого понятия, употребляется, можно сказать, не в исходном традиционном понимании в качестве элемента преступления и самого преступного поведения, а уже для обозначения элемента мотивационной сферы, по сути, свойства личности преступника.

Игнорирование основных признаков понятия «мотив», особенно его места в системе мотивации личности и поведения, в том числе преступного, иногда приводит к неверному пониманию соотношения и даже смешению понятий «мотив преступления» и «цель преступления», в связи с чем необходимо обратиться к рассмотрению вопроса о понятии «цель» и соотношении понятий «мотив» и «цель» в психологии и науках уголовно-правового цикла.

Наряду с мотивом цель рассматривается многими авторами как элемент процесса мотивации конкретного поведения [15. С. 54; 16. С. 40; 24. С. 20; 25. С. 24; 26. С. 36–37]. Цель преступления, как и мотив преступления, традиционно считается элементом субъективной стороны преступления и закреплена в виде различных формулировок в уголовном законе, например, в п. 1 примечаний к ст. 158, ст. 186, 191.1, 234, п. «к» и «м» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 146, ч. 2 ст. 282.4, п. «б» ч. 2 ст. 322.1, ч. 4 ст. 327 Особенной части УК РФ.

Применительно к связи мотива и цели представителями наук уголовно-правового цикла и психологами отмечается, что смыслообразующую функцию мотив выполняет не сам по себе, а в соотношении с целью деяния [10. С. 25; 23. С. 13; 27. С. 73]. «Собственно сам процесс осмысливания поведения зависит от того, – пишет Б.С. Волков, – как человек ставит цель. Следовательно, смыслообразующая роль мотива сводится главным образом к тому, как он осознал свои побуждения, как он объясняет совершенные им действия, их причинную направленность» [27. С. 73]. С.Л. Рубинштейн замечал: «Мотив как осознанное побуждение для определенного действия, собственно, и формируется по мере того, как человек учитывает, оценивает, взвешивает обстоятельства, в которых он находится, и осознает цель, которая перед ним встает» [28. С. 564].

Сразу следует пояснить, что мы обращаемся к понятию цели, обозначающему субъективное психическое явление, а не объективное, каким, например, является результат деятельности, в котором эта цель уже осуществлена. В таком представлении под целью понимается внутренний идеальный, точнее, психический образ желаемого результата сознательного действия. Подчеркивается, что цель – не просто представление о желаемом будущем результате, но и включает в себя желание, стремление (хотение) или «активную устремленность к нему» [10. С. 20, 26; 29. С. 48; 30. С. 45].

Важно, что цель всегда предполагает представление о средствах достижения желаемого результата. Цель формируется и окончательно формулируется при участии и неотделимо от осмысления средств (способов) ее достижения: «Отношение цели к средству является важнейшим показателем ее реальности... цель и средство взаимно соотносительны: цель как определенность выступает через средство, а средство – как “определенность” предмета через цель» [10. С. 21].

Теперь о соотношении понятий мотива и цели. Некоторый посыл к возможному смешению данных понятий связан с тем, что цель предполагает стремление (хотение), желание ее достижения. В сознании человека цель выступает в связи с переживанием желания, хотения ее достижения, влечения к ней, которые представляются в качестве побуждающих и направляющих деятельность. Однако признание побудительной, отражательной и смыслообразующей функций, необходимых для реализации сложного человеческого поведения, в том числе преступного, все-таки за мотивом – по этому пути мы уже пошли – предполагает проведение разграничения между понятиями мотива и цели.

Еще до революции юрист, причем специалист в области уголовного права, Н.С. Таганцев писал, что «мотив и цель – это два коррелятивных понятия» [31. С. 594]. Однако в понятии «цель» более отчетливо представлена внешняя, предметная компонента, а в понятии «мотив» – личностная, отображающая замыкающие цели на субъекте [32. С. 37]. Но это лишь общие суждения.

Более четкое разграничение понятий мотива и цели приводится в теории деятельности А.Н. Леонтьева. Он выделяет в качестве основных «составляющих» отдельных человеческих деятельностей осуществляющие их действия. «Действием, – пишет он, – мы называем процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут, т.е. процесс, подчиненный сознательной цели. Подобно тому, как понятие мотива соотносится с понятием деятельности, понятие цели соотносится с понятием действия». Как следствие, целью А.Н. Леонтьев обозначает ближайший результат (точнее, отражение его в сознании), «достижение которого осуществляет данную деятельность, способную удовлетворить потребность, опредмеченную в ее мотиве» [18. С. 103, 105–106].

В следующей же цитате приводится одно из главных отличий мотивов от целей: «В отличие от целей, мотивы актуально не сознаются субъектом: когда мы совершаем те или иные действия, то в этот момент мы обычно не отдаем себе отчета в мотивах, которые их побуждают. Правда, нам не

трудно привести их мотивировку, но мотивировка вовсе не всегда содержит в себе указание на их действительный мотив... Если цели и отвечающие им действия необходимо сознаются, то иначе обстоит дело с осознанием их мотива – того, ради чего ставятся и достигаются цели» [18. С. 201, 204]. Необходимо пояснить, что речь здесь идет о доминирующих, главных в иерархии мотивационной сферы личности, мотивах (правильнее их называть, как отмечалось выше, входящими в структуру личности мотивационными образованиями) или о смыслообразующих мотивах.

Итак, в отличие от мотива цель, исходя из смысла, вкладываемого в это понятие, должна быть привязана к конкретному поведению, отражать обстоятельства его осуществления (планируемый результат, способы, средства, иные обстоятельства достижения результата), быть элементом этого поведения. Цель должна всегда рассматриваться элементом процесса мотивации конкретного поведения (поступка), а не элементом мотивации как мотивационной сферы личности – неверно считать цель устойчивым свойством самой личности, входящим в её структуру элементом.

Тем более подобное можно утверждать относительно понимания цели преступления – это всегда элемент поведения, процесса мотивации преступного поведения, а не элемент личности преступника. Сами формулировки целей преступления в приведенных выше статьях Особенной части УК РФ соответствуют такому пониманию.

Несмотря на существование явных оснований для разграничений понятий «мотив» и «цель», приведенных нами выше, в работах части представителей наук уголовно-правового цикла понятия мотива и цели, как элементов преступления и преступного поведения, смешиваются [21. С. 41, 78, 81; 26. С. 36–37]. При этом думается, что, кроме непризнания основных признаков понятия «мотив», особенно его места в системе мотивации личности и поведения, в том числе преступного, и оснований для разграничений понятий «мотив» и «цель», в известной мере такое смешение вызвано формулировками отдельных статей УК РФ.

Законодатель иногда подразумевает одно и то же понимание некой побудительной и направляющей силы преступления в таких статьях уголовного закона, используя в одних из них термин «мотив» и также относимые к обозначению мотива преступления термины «побуждение», «заинтересованность» и другие слова и словосочетания (например, «в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга» в статьях о преступлениях против личности), а в других – термин «цель». Наиболее наглядно такое смешение проявляется в формулировках статей о преступлениях корыстной направленности; так, в ст. 153, 155, 215.2, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и др. говорится о «корыстных побуждениях», в ч. 2 и 3 ст. 145.1, ст. 170, ч. 2 ст. 272 УК РФ и др. – о «корыстной заинтересованности», а в п. 1 относящихся ко всем хищениям примечаний к ст. 158 УК РФ закрепляется «корыстная цель».

Полагаем, что такое смешение следует преодолевать и в законе, и в работах ученых в области науки уголовного права, да и других наук уголовно-правового цикла.

Мотив преступления, будучи вариантом сложного психического явления, называемого термином «мотив», должен обладать всеми отмеченными выше функциями (побудительной, направляющей, отражательной, смыслообразующей) и в определенной мере выводить субъектов, его устанавливающих, на характеристику личности преступника. Конечно, мотив преступления – это элемент преступного поведения, а не собственно личности преступника, но образуется он в результате актуализации-преобразования входящих в мотивационную сферу его личности мотивов – устойчивых мотивационных образований в конкретной ситуации совершения преступления. Соответственно, мотив преступления должен отражать определенные устойчивые свойства (которые принято именовать мотивационными) личности преступника и, можно сказать, должен быть в видимой привязке к личности преступника.

Применительно к формулировкам ряда статей УК РФ можно отметить, что употребление в них терминов «побуждение», «заинтересованность» и других не является однозначным критерием, указывающим на мотив преступления. Следует исходить из смысла такой формулировки – понимания, вложенного в неё законодателем и разделенного правоприменителем. Так, о мотиве преступления мы можем говорить в формулировках, по своей сути закрепляющих и отражающих разновидности мотивов, которые являются с очевидностью привязанными к личности побудительными и направляющими детерминантами преступления, в частности, в случаях, когда формулировка статьи отражает типичное для личности преступника отношение, чувство (выраженное в частом у преступника эмоциональном состоянии). В качестве примера можно привести чувство неприязни при обиде со стороны кого-то (мечь); чувство расовой, этнической, религиозной, классовой неприязни или ненависти к определенной группе лиц (экстремистские мотивы); переживание личной неполноценности (обычно связанное с неудачами в определенных сферах жизни лица), сопряженное с чувством озлобленности в отношении всего общества и окружающих (хулиганские мотивы).

Мотив преступления, в отличие от его цели, относительно независим от конкретной ситуации совершения преступления и может реализовываться через постановку различных целей и разными способами при различных обстоятельствах. Цель же преступления все-таки в большей мере привязана к конкретной ситуации совершения преступления и, можно сказать, относительно независима от личности преступника. Как показывалось выше, цель преступления – это всегда элемент именно конкретного преступного поведения (его процесса мотивации), а не мотивационной сферы личности преступника.

Анализ ситуации совершения преступления – сведений об элементах его объективной стороны – выводит в первую очередь на цель преступления, а не на его мотив. Можно сказать, что цель преступления, в отличие от его мотива, «лежит на поверхности». Поэтому законодатель часто подразумевает цель преступления, конечно, взятую в обобщенном виде, в формули-

ровках статей УК РФ, даже используя вместо термина «цель» термины «побуждение», «заинтересованность» (даже «мотив») и др. Закрепление в законе цели преступления служит в большей мере оценке степени общественной опасности самого преступления, а не личности преступника, оценке степени общественной опасности которой служит закрепление в законе мотива преступления. И законодатель, видимо, считает возможным в обозначенных случаях ограничиться этим, тем более установление цели преступления в правоприменительной деятельности всегда более реалистично и требует меньших усилий, чем установление мотива преступления.

Такой подход подтверждается приведенными выше примерами использования законодателем производных от слова «корысть» формулировок статей УК РФ. Под этими формулировками в уголовном праве принято понимать, по сути, стремление (осознанное) преступника к получению материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т.п.) для себя или для других лиц либо избавление от материальных затрат (например, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств) в результате совершения преступления [26. С. 24–25, 29–32]. Для квалификации преступления как корыстного, т.е. совершенного из корыстных побуждений – по формулировкам одних статей УК РФ, либо с корыстной целью – по формулировкам других статей УК РФ, по сути, не имеет значения то, ради чего преступник стремится к материальной выгоде.

Другими словами, не имеет значения то, что на уровне личности преступника стоит за получением этой выгоды, какой личностный смысл она для него имеет. Не требуется устанавливать как таковой мотив (мотивы), отражающий устойчивые свойства личности преступника, стоящий за получением им этой самой выгоды в результате совершения преступления. Компоненты психической деятельности преступника (и субъективной стороны преступления), обозначаемые производными от слова «корысть» формулировками «корыстные побуждения», «корыстная заинтересованность» и «корыстная цель», устойчивые свойства личности преступника отражать не могут. Напротив, эти формулировки в принятом их понимании явно предполагают смещение их содержания от личности преступника к ситуации – акцент на материальной выгоде как относящемуся к внешней среде результату, идеальный желаемый образ которого является целью совершения преступлений, среди которых, так сказать, «сердцевину» составляют хищения. Добавим, что здесь следует согласиться с мнением С.А. Елисеева, который высказывался о большей приемлемости употребления выражения «цель присвоения» в статьях УК РФ, закрепляющих составы преступлений против собственности, поскольку при такой обрисовке данная цель приобретет в составе такого преступления характер признака, доступного объективному восприятию и оценке [33. С. 29; 34. С. 80–81].

Полагаем, что о корыстных мотивах все же можно говорить, но не как об элементах состава преступления, обозначаемых в настоящее время формулировками «корыстная цель», «корыстные побуждения», «корыстная заинтересованность», а как об устойчивых мотивационных образованиях лично-

сти преступника, выражаемых в устойчивой потребности (актуализированной в интересе, желании, страсти) в постоянном материальном обогащении, наживе, накопительстве, обычно обозначаемой словами жадность, алчность и т.п. Далеко не для всех преступников, совершающих хищения и другие преступления, называемые корыстными, характерны такие мотивационные образования личности.

С позиции изложенного выше понимания терминов «мотивация», «мотив», «цель», а также соотношения этих понятий вызывают сомнение и некоторые предложения представителей наук уголовно-правового цикла по совершенствованию уголовного закона. Так, предлагается заменить используемые в статьях Особенной части УК РФ термины «побуждение», «заинтересованность» на единый термин «мотив» [16. С. 49, 62; 35. С. 9, 13]. А.П. Музюкин идёт ещё дальше, предлагая заменить на термин «мотив» и другие термины, обозначающие в законе побудительные начала преступлений определенных составов, включая даже «цель» [35. С. 9, 13]. Возражая такого рода предложениям, выскажем следующие аргументы.

Во-первых, как за термином «цель» в ряде статей УК РФ, так и за предполагающими указание на мотив преступления терминами «побуждение», «заинтересованность» и др. в значительной части других статей этого кодекса, подразумеваются собственно цели преступления, а не его мотивы, о чем говорилось выше с приведением примеров статей УК РФ, закрепляющих составы преступлений корыстной направленности. И здесь следует повторно пояснить, что понятие «мотив» все же имеет принципиально иной смысл, чем понятие «цель», из чего следует и принципиальное разграничение понятий «мотив преступления» и «цель преступления». Подменять указанием на мотив формулировки статей, в которых законодатель закрепляет и понимает в качестве признака (обязательного либо квалифицирующего) состава преступления именно цель (пусть даже используя кроме термина «цель», термины «побуждение», «заинтересованность» и т.п.), означает создавать дополнительные трудности в практической деятельности органов уголовного преследования и суда.

В результате таких нововведений устанавливаемые в преступлениях, соответствующих этим составам, «мотивы» на самом деле по-прежнему будут являться целями преступления. Если же правоприменитель все же воспримет эти нововведения как требование устанавливать именно реальные мотивы в таких преступлениях для решения задачи их квалификации, то это потребует дополнительных усилий, поскольку точное установление мотива преступления все-таки предполагает большую глубину и полноту изучения обстоятельств совершения преступления и личности преступника, чем при установлении целей преступления. Непонятно то, зачем тратить дополнительные усилия на установление мотива преступления, если фактически достаточно установить цель преступления, которая подразумевалась в формулировках таких статей УК РФ за терминами «побуждение», «заинтересованность» и др. и будет-таки подразумеваться за заменяющим данные термины термином «мотив». В итоге эти дополнительные усилия, если они все

же будут приложены, приведут к дополнительным сложностям в квалификации. Поскольку, если будут установлены действительные мотивы преступления, не совпадающие с «мотивами», на которые теперь в рассматриваемых составах заменены цели, подразумеваемые прежде под «побуждениями», «заинтересованностью», «целями» и др., то содеянное придется квалифицировать по иной статье (или части статьи) Особенной части УК РФ либо вообще констатировать отсутствие в нём какого-либо состава преступления.

Во-вторых, мотив реального преступного поведения, как и мотив любого поведения человека, является сложным интегральным психологическим образованием [5. С. 84, 115, 344] и результатом сложной борьбы мотивов (мотивационных образований) в процессе мотивации. Поведение человека, особенно в форме поступка, каковым является и преступное поведение, детерминируется не одним мотивом, оно полимотивировано. Отсюда образованный в результате процесса мотивации собственно мотив конкретного преступного поведения, как сложное интегральное психологическое образование, выражает в качестве компонентов различные мотивы – мотивационные образования, участвовавшие в этом процессе. Да, среди этих компонентов, как правило, можно выделить какой-то один главный компонент – так называемый доминирующий мотив [14. С. 42–43; 27. С. 21; 36. С. 61, 74]. Но при этом уголовный закон не требует обязательного установления мотива преступления, закрепленного в определенной формулировке в какой-либо статье Особенной части УК РФ, в качестве доминирующего мотива. Такого рода устанавливаемый и необходимый для квалификации по соответствующей статье УК РФ мотив преступления может быть сопутствующим, о чем верно пишут отдельные авторы [21. С. 82, 99].

Каждый из отмеченных компонентов-мотивов по отдельности не охватывает мотив реального преступного поведения как сложного интегрального психологического образования. Соответственно, считать такой компонент-мотив собственно полным мотивом реального преступного поведения нельзя. То же самое можно утверждать и относительно компонентов – мотивов, закрепленных в статьях УК РФ под терминами «мотив», а также «побуждение», «заинтересованность», «цель» и т.п.

Следует констатировать, что в статье Особенной части УК РФ невозможно закрепить формулировку, обозначающую мотив как элемент определенного состава преступления, которая охватывала бы всё содержание какого-либо реального мотива преступного поведения. Исходя из вышеизложенного, в ситуации сложившего к настоящему времени понимания использование в статьях Особенной части УК РФ вместо термина «мотив» терминов «побуждение», «заинтересованность», «цель» и т.п. можно считать даже более предпочтительным, поскольку последние не претендуют на полный охват содержания реального мотива конкретного преступного поведения, который, повторимся, является сложным интегральным психологическим образованием и результатом полимотивации.

В то же время, пожалуй, можно согласиться с тем, что употребление в статьях Особенной части УК РФ термина «мотив» также уместно. Однако при этом необходимо принять суженное понимание данного термина как обозначающего не собственно мотив преступного поведения в качестве сложного интегрального психологического образования, а только отдельный компонент этого сложного психологического образования, имеющий значение для оценки общественной опасности личности преступника, а потому включаемый в статьи Особенной части УК РФ как обязательный или квалифицирующий признак определенных составов преступления.

Конечно, попытки сделать конструктивные предложения по совершенствованию положений уголовного закона о мотивах и целях преступления всегда заслуживают поддержки. Тем более если учесть, что недоработки законодателя здесь просматриваются с очевидностью, в частности, в первую очередь видно отсутствие в уголовном законе положений, раскрывающих понятия мотива и цели преступления. Но делая такие предложения, не следует подходить к уточнению формулировок закона, обозначающих мотив и цель преступления, механистично, а каждую формулировку, подразумевающую эти элементы субъективной стороны состава преступления, надо анализировать отдельно, исходя из точного смысла понятий «мотивация», «мотив», «цель» и понимания соотношения этих понятий.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // CONSULTANT.RU: Официальный сайт компании «Консультант Плюс». М., 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 03.10.2025).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // CONSULTANT.RU: Официальный сайт компании «Консультант Плюс». М., 1997–2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 03.10.2025).
3. Психология. Словарь / под ред. А.В. Петровского М. : Политиздат, 1990. 494 с.
4. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. СПб. : Питер, 2006. 1096 с.
5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2011. 512 с.
6. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М. : Наука, 1988. 191 с.
7. Трухачев В.В. Мотивация как элемент криминалистической характеристики преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1990. 24 с.
8. Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М. : Просвещение, 1969. 317 с.
9. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький : ВШ МВД СССР, 1974. 168 с.
10. Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. 152 с.
11. Механизм преступного поведения / под ред. В.Н. Кудрявцева. М. : Наука, 1981. 248 с.
12. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. 213 с.
13. Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева. М. : Наука, 1986. 304 с.

14. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М : Наука, 1991. 383 с.
15. Думанская Е.Г. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 163 с.
16. Станкевич К.К. Мотивы и цели убийства: доктрина, закон, применение : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 199 с.
17. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. Т. 1. Ростов н/Д : Феникс, 1996. 416 с.
18. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.
19. Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. 152 с.
20. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1969. 376 с.
21. Рачицкая В.А. Мотивационная типология убийств и вопросы дифференцированного предупреждения этих преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 185 с.
22. Мезинов Д.А. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 188 с.
23. Тазин И.И. Криминалистическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 252 с.
24. Титовец А.Э. Преступления, совершаемые по мотиву ревности, и их предупреждение (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. 299 с.
25. Соколова О.В. Уголовно-правовой аспект мотивации преступного поведения и проблемы доказывания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 28 с.
26. Тютюнник И.Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 160 с.
27. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1968. 166 с.
28. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М. : Учпедгиз, 1946. 704 с.
29. Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека. Пермь, 1971. 120 с.
30. Харазисвили Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском праве. Тбилиси : Цодна, 1963. 288 с.
31. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. СПб. : Гос. тип., 1902. Т. 1. 815 с.
32. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека. М. : Наука, 1977. 391 с.
33. Елисеев С.А. Основные направления совершенствования уголовно-правовых норм, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса РФ 1996 г. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4 (6). С. 26–30.
34. Елисеев С.А. Определение кражи в уголовных законах России и Беларуси: история и современность // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2017. № 2. С. 77–81.
35. Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 23 с.
36. Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М. : Юрид. лит., 1974. 221 с.

References

1. The Russian Federation. (1966) *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: ot 13.06.1996g. № 63-FZ (red. ot 31.07.2025)* [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (amended as of July 31, 2025)]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (Accessed: 3rd October 2025).
2. The Russian Federation. (n.d.) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: ot 18.12.2001g. № 174-FZ (red. ot 31.07.2025)* [Criminal Procedure Code of the Russian

Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (amended as of July 31, 2025)). [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (Accessed: 3rd October 2025).

3. Petrovskiy, A.V. (ed.) (1990) *Psikhologiya. Slovar'* [Psychology. Dictionary]. Moscow: Politizdat.

4. Korsini, R. & Auerbach, A. (eds) (2006) *Psikhologicheskaya entsiklopediya* [The Encyclopedia of Psychology]. 2nd ed. Translated from English. St. Petersburg: Piter.

5. Ilin, E.P. (2011) *Motivatsiya i motivy* [Motivation and Motives]. St. Petersburg: Piter.

6. Kovalev, V.I. (1988) *Motivy povedeniya i deyatel'nosti* [Motives of Behavior and Activity]. Moscow: Nauka.

7. Trukhachev, V.V. (1990) *Motivatsiya kak element kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy* [Motivation as an Element of the Criminalistic Characteristic of Crimes]. Abstract of Law Cand. Diss. Saratov.

8. Yakobson, P.M. (1969) *Psikhologicheskie problemy motivatsii povedeniya cheloveka* [Psychological Problems of Human Behavior Motivation]. Moscow: Prosveshchenie.

9. Igoshev, K.E. (1974) *Tipologiya lichnosti prestupnika i motivatsiya prestupnogo povedeniya* [Typology of the Criminal Personality and Motivation of Criminal Behavior]. Gorkiy: MIA USSR.

10. Kotov, D.P. (1975) *Motivy prestupleniy i ikh dokazyvanie* [Motives of Crimes and Their Proof]. Voronezh: Voronezh University.

11. Kudryavtsev, V.N. (ed.) (1981) *Mekhanizm prestupnogo povedeniya* [The Mechanism of Criminal Behavior]. Moscow: Nauka.

12. Filimonov, V.D. (1981) *Kriminologicheskie osnovy ugolovnogogo prava* [Criminological Foundations of Criminal Law]. Tomsk: Tomsk State University.

13. Kudryavtsev, V.N. (1986) *Kriminal'naya motivatsiya* [Criminal Motivation]. Moscow: Nauka.

14. Lunev, V.V. (1991) *Motivatsiya prestupnogo povedeniya* [Motivation of Criminal Behavior]. Moscow: Nauka.

15. Dumanskaya, E.G. (2005) *Motiv prestupleniya kak itog motivatsionnogo protsessa; ego znachenie pri kvalifikatsii ubiystv* [The Motive of a Crime as the Outcome of the Motivational Process; Its Significance in Qualifying Murders]. Law Cand. Diss. Ekaterinburg.

16. Stankevich, K.K. (2019) *Motivy i tseli ubiystva: doktrina, zakon, primeneniye* [Motives and Goals of Murder: Doctrine, Law, Application]. Law Cand. Diss. Ekaterinburg.

17. Petrovskiy, A.V. & Yaroshevskiy, M.G. (1996) *Istoriya i teoriya psikhologii* [History and Theory of Psychology]. Vol. 1. Rostov on Don: Feniks.

18. Leontiev, A.N. (1975) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat.

19. Volkov, B.S. (1982) *Motivy prestupleniy* [Motives of Crimes]. Kazan: Kazan University.

20. Anon. (1969) *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and Theoretical Problems of Psychology]. Moscow: Nauka.

21. Rachitskaya, V.A. (2012) *Motivatsionnaya tipologiya ubiystv i voprosy differentsirovannogo preduprezhdeniya etikh prestupleniy* [Motivational Typology of Murders and Issues of Differentiated Prevention of These Crimes]. Law Cand. Diss. Moscow.

22. Mezinov, D.A. (1999) *Prestupnaya motivatsiya kak ob"ekt poznaniya v kriminalistike* [Criminal Motivation as an Object of Study in Criminalistics]. Law Cand. Diss. Tomsk.

23. Tazin, I.I. (2006) *Kriminalisticheskaya kharakteristika motivatsionno-smyslovoy sfery lichnosti prestupnika* [Criminalistic Characteristic of the Motivational-Meaning Sphere of the Criminal's Personality]. Law Cand. Diss. Tomsk.

24. Titovets, A.E. (2023) *Prestupleniya, sovershaemye po motivu revnosti, i ikh preduprezhdenie (ugolovno-pravove i kriminologicheskie aspekty)* [Crimes Committed Out of Jealousy and Their Prevention (Criminal-Law and Criminological Aspects)]. Law Cand. Diss. Saratov.

25. Sokolova, O.V. (2003) *Ugolovno-pravovoy aspekt motivatsii prestupnogo povedeniya i problemy dokazyvaniya* [The Criminal-Law Aspect of Criminal Behavior Motivation and Problems of Proof]. Law Cand. Diss. Saratov.

26. Tyutyunnik, I.G. (2015) *Korystnyy motiv v strukture prestupleniy protiv svobody lichnosti: ugovolno-pravovoy i kriminologicheskiiy analiz* [The Mercenary Motive in the Structure of Crimes Against Personal Freedom: A Criminal-Law and Criminological Analysis]. Law Cand. Diss. Moscow.
27. Volkov, B.S. (1968) *Motiv i kvalifikatsiya prestupleniy* [Motive and Qualification of Crimes]. Kazan: Kazan University.
28. Rubinstein, S.L. (1946) *Osnovy obshchey psikhologii* [Foundations of General Psychology]. Moscow: Uchpedgiz.
29. Merlin, V.S. (1971) *Leksii po psikhologii motivov cheloveka* [Lectures on the Psychology of Human Motives]. Perm: [s.n.].
30. Kharazishvili, B.V. (1963) *Voprosy motiva povedeniya prestupnika v sovetskom prave* [Questions of the Criminal's Behavior Motive in Soviet Law]. Tbilisi: Tsodna.
31. Tagantsev, N.S. (1902) *Russkoe ugovolnoe pravo. Chast' obshchaya* [Russian Criminal Law. General Part]. Vol. 1. St. Petersburg: Gos. tip.
32. Feigenberg, I.M. (1977) *Veroyatnostnoye prognozirovaniye v deyatel'nosti cheloveka* [Probabilistic Forecasting in Human Activity]. Moscow: Nauka.
33. Eliseev, S.A. (2012) *Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya ugovolno-pravovykh norm, predusmotrennykh glavoy 21 Ugolovnogo kodeksa RF 1996 g.* [Main Directions for Improving the Criminal Law Norms Provided for in Chapter 21 of the 1996 Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4(6). pp. 26–30.
34. Eliseev, S.A. (2017) *Opreделение krazhi v ugovolnykh zakonakh Rossii i Belarusi: istoriya i sovremennost'* [Definition of Theft in the Criminal Laws of Russia and Belarus: History and Modernity]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. 2. pp. 77–81.
35. Muzyukin, A.P. (2010) *Motiv prestupleniya i ego ugovolno-pravovoe znachenie* [The Motive of a Crime and Its Criminal-Law Significance]. Abstract of Law Cand. Diss. Ryazan.
36. Tararukhin, S.A. (1974) *Prestupnoye povedenie. Sotsial'nye i psikhologicheskie cherty* [Criminal Behavior. Social and Psychological Features]. Moscow: Yurid. lit.

Информация об авторах:

Мезинов Д.А. – доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: mez_da@mail.ru

Ведерников Н.Т. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: tsu-crime@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

D.A. Mezinov, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mez_da@mail.ru

N.T. Vedernikov, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tsu-crime@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.10.2025;
одобрена после рецензирования 29.11.2025; принята к публикации 09.12.2025.*

*The article was submitted 05.10.2025;
approved after reviewing 29.11.2025; accepted for publication 09.12.2025.*